

ОГЛАВЛЕНИЕ

I Прологомены.....	6
I. I Заря?.....	6
I. II Язычество: доктрина, имена и символы.....	8
Доктрина.....	8
Имена.....	10
Символы.....	14
I. III Традиционализм.....	17
II Время и Инициация.....	26
Циклическое время.....	26
Линейное время.....	35
II. I Золотой век.....	39
II. II Серебряный и Бронзовый века.....	43
II. III Профанное.....	47
II. IV Герои.....	50
II. V Железный век.....	53
II. VI Онтология сословий.....	58
II. VII Языческая инициация.....	76
Инициация как смерть.....	78
Инициация как социальный феномен.....	81
Инициация и образование.....	82
Историческое наследие.....	83
Горизонталь и вертикаль.....	89
Язык и мышление.....	91
Два языка.....	96
Перевод и обряд.....	99
Вертикальная инициация.....	103

Аспекты посвящений в современном язычестве.....	108
II. VIII Проблематика контринициации.....	110
II. IX Триумф титанов.....	115
III Язычество и Модерн.....	127
III. I Дхарма и должное.....	127
Дхарма в Кали-Югу.....	129
III. II Модерн и сословия.....	131
III. III Конструкты Модерна.....	140
Человек.....	143
Гуманизм.....	146
Материальный взгляд на общества Традиции.....	154
Рефлексия.....	155
Реальность.....	156
Примитивность.....	159
Гносеологический расизм.....	161
Техника.....	166
Свобода.....	173
III. IV Постмодерн.....	174
Постонтология и постгносеология.....	177
Постчеловек.....	186
Постобщество.....	194
Общество потребления.....	197
Бунт, аноμία и смерть в обществе потребления.....	201
Ризома.....	204
Постпространство.....	204
Поствремя.....	207
Поствойна.....	208

Промежуточный итог.....	213
III. V Горизонты контринициации.....	214
Пострелигия.....	215
III. VI Судьба Европы – судьба мира?.....	221
Место и время Постмодерна.....	224
Потенциал России.....	226
IV О современном опыте.....	232
IV. I Аутентичное и чуждое.....	234
Типология язычников.....	238
Субкультурные инфильтрации.....	241
IV. II Современный опыт.....	250
Персоналии.....	255
Критические замечания к практике.....	271
IV. III Симулякры и секты.....	297
Запад.....	300
Россия и постсоветское пространство.....	311
Восток и Азия.....	334
IV. IV Компромиссы.....	337
V Послесловие к первому тому.....	344
VI Приложения.....	345
Доброслав: взгляд традиционалиста.....	345
Велеслав: Язычник в эпоху Постмодерна.....	351
Summary.....	354
Избранная библиография.....	355

І. ПРОЛЕГОМЭНЫ

Язычество – это Песня, прекрасная Песнь Вечной Мудрости и Единства. Песнь забытая, но не утраченная. Сегодня, в эпоху Модерна, в Железный век всё чаще можно услышать напев и мелодию Древней Песни. Напев, пока ещё сбивчивый, с оговорками и обрывками воспоминаний, но уверенный в своём глубинном начале. И если вы читаете эти строки, значит вас, так или иначе, коснулась эта мелодия.

І. І Заря?

Язычество сегодня – живо и является, неотъемлемой частью жизни множества людей по всему миру. Язычество также было абсолютной реальностью и в древние времена. Но, как известно, между далеким прошлым и окружающей нас современностью, доминирование язычества было прервано сначала монотеистическими религиями (иудаизм, христианство и ислам), а после – эпохой Просвещения, становлением научной, секулярной картины мира, которая отрицает в своем основании не только монотеистическую Сакральность и мистику, но *Сакральность как таковую*. Поэтому основная полемика – война – происходила между христианскими церквями и научным сообществом, по итогам которой научная атеистическая картина мира доминирует и по сей день, вытесняя сторонников Сакральной ориентации бытия на маргинальную периферию.

Подъем исследовательского интереса к дохристианским, языческим традициям Европы начался в XIX веке, мы встречаем его в романтизме – реакции на Просвещение, в живописи, поэзии и литературе, философии и оккультных сообществах. В России одними из первых, кто обратил внимание на дохристианские, народные традиции и мотивы, были славяно-филилы-народники XIX века, передавшие эстафету блестящему Серебряному веку русской поэзии.

Если первые исследователи в Европе и России, были христианами (католиками или православными соответственно), философами-

теоретиками либо просто эзотериками, то XX век можно по праву считать веком расцвета практического воплощения, восстановления язычества в жизни. Это время возникновения языческих общин, сообществ, век активной практики в социальной, политической, культурной и философской областях.

В Европе первые прото-языческие сообщества возникают ещё во второй половине XIX века, в это же время Европа открывает для себя философию и доктрины Востока, особенно Индии, что знаменуется возникновением про-восточных кружков. В России практическое воплощение язычества, возрождение родной дохристианской традиции славянских народов, начинается со второй половины XIX века, опираясь на широкие исторические, археологические и этнографические исследования (В. Даль, В. Милорадович, А. Афанасьев, Б. Рыбаков, Е. Головин), соседствуя с не прерывавшимися языческими традициями Поволжья (удмурты, марийцы) и малых народов Сибири (шаманизм).

К концу XX и в начале XXI веков, в связи со снятием многих запретов, как религиозных, так и светских, количество языческих общин, ветвей разных традиций и литературы на эту тему стало неуклонно расти и входить в массы, что многие склонны рассматривать как долгожданную Зарю, следующую после Железного века. Из современных русских язычников можно выделить наиболее нам интересных: Алексея Добровольского – Доброслава (1938-2013гг.); Илью Черкасова – Велеслава, и Богумила Гасанова – содружество общин Велесов Круг; Вадима Казакова – Союз Славянских Общин Славян Родной Веры.

Мы не ставим себе задачу описания всей истории возрождения и становления языческих традиций в Новое время (Модерн), но запомним XIX век как время начала языческой зари, реакции на Просвещение, как одну из опорных точек нашего повествования.

Перед язычеством разных народов, будь то сохранившиеся без прерывания традиции малых народов, и возрождающиеся, реконструируемые традиции дохристианской Европы, России и Востока, в современном мире встает ряд рисков и проблем, связанных с преодолением влияния монотеистических и научно-атеистических идей. Огромные пласты экзотерических проявлений традиций утратили свою актуальность из-за смены

образа жизни и мышления. Например, основополагающие народные циклы, связанные с земледелием и плодородием не актуальны для жителей городов, и во многом даже для жителей деревень. А для новых обычаев и ситуаций индустриального и постиндустриального мира отсутствуют мифологические объяснения.

В данном труде мы обратимся к наследию Индии, обладающему богатым набором текстов и восхитительной способностью к синтезу и интеграции; к возрождающимся славяно-русским традициям и особенном потенциале России; к возрожденным европейским языческим традициям, развивавшимся в специфических условиях пост-христианской Европы. Основная ось: Европейские традиции – Славянские традиции – Индуистские традиции охватывает континент в его протяженности и цивилизационном индоевропейском разнообразии.

Мы ставим себе задачей не столько охватить язычество в исторической и пространственной перспективе – что в принципе является колоссальной задачей, – сколько схватить его принципиальные смысл и структуру, сокрытые в глубинах, как корни Мирового Древа, чтобы дать полноценное описание той ситуации язычества и язычников, в которой мы с вами пребываем. Очертить стратегии борьбы с этим чуждым нам профанным миром, чтобы та «языческая заря», о которой так много говорят сегодня, не выродилась в спектакль и игры в традицию-по-выходным.

И, наконец, обратить наш взор на тёмную перспективу язычества.

I. II Язычество: доктрина, имена и символы

Доктрина

Язычество – это манифестационизм.

Манифестационизм – по-латински «manifestatio», от глагола «manifestare», «проявлять» – это доктрина проявления. Согласно манифестационизму, весь мир – это проявление Божественного, раскрытие его аспектов, мир – это самообнаружение Бога. В манифестационизме нет «творца» и «творения», мир и Бог тождественны, они равны онтоло-

гически, изначально по своей природе. В язычестве это очень ярко выражено в словах «Мы – дети и внуки Божьи», иными словами человек родственен Богам. Так же языческие Боги, особенно верховные, нередко наделены эпитетами «Отец» и «Мать», Один-Всеотец, Земля-Матушка (Матерь Мокошь у славян) и так далее. В Индии, где доктрина манифестационизма наиболее широко представлена в текстах, распространено приветствие «Намасте», что означает: «Божественное во мне приветствует и соединяется с Божественным в тебе».

Иными словами, Божественное *проявляется* в мире, даже когда разные Боги выступают в роли Демиургов (творцов, создателей) Космоса или человека. К этому же принципу можно отнести повсеместно распространенные мифы об убийстве первосущества и устройстве мира из его частей.

Пуруша в Индуизме: *«Луна родилась из сознания Пуруши, из его взгляда родилось солнце, из его рта – Индра и Агни, из его дыхания родился ветер. Воздушное пространство вышло из его ноздри, из его головы родилось солнце, из его ног – земля, из его уха – восточные страны; так были устроены миры» (Ригведа).*

Мир в скандинавской традиции: «Имира плоть стала землёй, кровь его – морем, кости – горами, череп стал небом, а волосы – лесом» (Речи Гримнира, Старшая Эдда).

И мифы о соединении Богов и первоначал Неба/Огня и Земли/Воды и порождению ими существ: Уран и Гея в греческой традиции, Огонь Муспельхейма и Лед Нифльхейма при контакте порождают Имира. Иногда этот манифестационистский принцип именуется [creatio] ex Deo – [творение] из Бога, против creatio ex Nihilo – творения из ничто – авраамических религий.

Такое принципиальное, онтологическое тождество Бога и мира не исключает иерархического устройства мира. Мир наполнен старшими и младшими Богами, духами и животными, но эта иерархия не порождает разрыва между миром и Принципом. Следует уточнить, что эта недвойственность не означает единственности Бога. Здесь можно привести слова родноверов о том, что «Род един и множественен», иными словами,

многие Божества так же равны между собой и миром, а «Род» в данном случае означает сам принцип недвойственности манифестационизма.

Манифестационизм – это изначальная доктрина живого непосредственного восприятия реальности как она есть, недеформированная разрывом между Богом и миром, которым отмечены авраамические традиции.

Имена

Нельзя обойти и не рассмотреть вопрос определения имен, которыми мы будем оперировать, и который сразу погружает нас в проблематику темы. Выше мы уже ввели главный, определяющий принцип и термин – манифестационизм.

Вынесенный в заглавие нашего труда термин «язычество» восходит к церковно-славянскому языку, в котором есть слово «ѡ́зыкъъ», что означает «народ», «племя», соответствующее греческому «ἔθνος» – этнос. Название иных, нехристианских народов «язычниками» восходит к переводам Библии на славянский, и на протяжении многих столетий термин сохранял негативные коннотации. Так, с точки зрения христиан, язычниками являлись все нехристиане, иноверцы (позднее иудаизм и ислам были реабилитированы), а также язычество – это любое поклонение тварному, а не Творцу, то есть идолопоклонничество. Заглядывая вперёд, можно сказать, что исходя из этого, термин «язычество» был ещё больше демонизирован. Так «язычеством» сегодня называют материализм, либерализм, консюмеризм (поклонение «Золотому Тельцу»). Всё это с точки зрения христианства и, шире, авраамических религий.

В Европе почти аналогичную ситуацию мы видим с латинским словом «raganus» – сельский, от «ragus» – округ, в противовес «urbanus» – городской. Слово «raganus» можно встретить ещё у Ливия, без негативной окраски, в своем изначальном значении, которое было очернено позже. Само значение «raganus = язычник» закрепляется как юридический термин при императоре Феодосии I в 380-е года, который проводил политику запрета языческих культов.

А так как христианство в средневековье (и на Руси в том числе) больше распространялось через элиты, а обычные крестьяне неохотно

расставались со своими суевериями, обычаями, приметами, то возник термин «religia pagana» – «деревенская вера», имеющая также уничижительный смысл¹. Помимо paganismus/pagani христианские авторы использовали и другой, характерный термин: ethnici – от греч. Ethnikoi, «язычники», представители других народов, буквальный перевод древнееврейского «гоим» – «нееврейские народы, поклоняющиеся не единому истинному Богу, а идолам».

Несмотря на разную этимологию слов, между «paganus» и «іа́зыкъ» есть принципиальное сходство: изначально уничижительное название народных поверий и обычаев, сохранившихся в противовес крещёной элите, которое со временем очищается и входит в научный язык и как широкое самоназвание самих язычников – тех, кто следует древним традициям.

В современном язычестве есть расхожая фраза: «Сколько народов (языков) – столько и язычеств», что означает, что каждый этнос имеет свою традицию. Соотношение «іа́зыкъ» (язык) = «ἔθνος» (этнос) говорит о неразрывной связи веры и народа, её хранящего, в противовес мировым религиям, не привязанным к этносам, так в Библии мы встречаем известный пассаж:

«Несть иудей, ни эллин: несть раб ни свободь; несть мужеский пол, ни женский; вси бо вы едино есте о Христе Иисусе» (Гал. 3:28).

То есть, христианская религия вводит абсолютное равенство всех, кто уверовал во Христа: больше они не иудеи или эллины (греки), а христиане. Таким образом, происходит отрыв от этно-религиозного единства в пользу строго религиозной идентичности. К этой теме мы ещё вернемся ниже.

В современной науке под язычеством понимаются:

- Все политеистические религии;

¹ Максимально близким аналогом «язычества» является распространенный в современной языческой среде немецкий термин «Folkishe/Volkishe», что можно перевести как «народничество».

- Культы, обряды и поверия архаических народов до принятия ими одной из авраамических религий;
- Иногда используется как синоним термина «неоязычество»;

Термин «неоязычество» означает уже современные реконструкции и новые учения, которые носят синкретический характер. Одно из научных определений дает религиовед Алексей Гайдуков:

«Неоязычество – совокупность религиозных, парарелигиозных, общественно-политических и историко-культурных объединений и движений, которые в своей деятельности обращаются к дохристианским верованиям и культурам, обрядовым и магическим практикам, занимаются их возрождением и реконструкцией».

Неоязычество является строго современным явлением, которое в своем позитивном пределе стремится к преодолению аффектов Модерна и монотеизма, а в негативном является вырождением до профанных тоталитарных сект, которые смешивают внешние формы и обрывки разных традиций и выдают их за древние знания, с целью личной наживы. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что неоязыческие движения в большинстве тяготеют к нижнему пределу и использование этого термина является неудовлетворительным². Поэтому мы остановились на термине «язычество» и понимаем его всегда не только как традицию какого-либо народа, его веру, но и как синоним термина «манifestационизм».

Помимо обобщающих терминов «язычество», «неоязычество», «паганизм» мы также встречаем и некоторые более узкие названия тех или иных традиций, например, «Родноверие», «Одинизм» или «Форн Сидр» или «Асатру». В данном случае речь идёт о современных самоназваниях традиций, общин и субкультур, как правило, этноцентричных.

Так, например, «Родноверие»³ – это современное самоназвание русских язычников, возводящих свою традицию к верованиям древних сла-

² У Доброслава мы можем найти более органичный и красивый термин – младоязычники.

³ Термин в данном виде введен волхвом Велеславом (Ильей) Черкасовым в 90-е годы XX века.

вян, а «Асатру» – «Вера в Асов» – это язычество скандинавов и иногда встречается как самоназвание германских язычников. Термин «Одинизм» не такой однозначный, в современном мире под «Одинизмом» чаще понимают доктрину расово-религиозного превосходства белого язычника над всеми остальными народами, что в корне не верно, и будет рассмотрено ниже. В скандинавской традиции также встречается два аутентичных варианта самоназвания – древнескандинавский «Forn Siðr»⁴, «Древний Обычай» и «Forneskja», древнеисландские «Старые [языческие] времена». Термин «Индуизм» также является неологизмом начала XIX века, т. к. на территории современного Индостана находится невероятное множество течений, школ, сект и ответвлений от разных традиций, которые лишь условно объединены одним названием. В Индии мы можем встретить и секты шиваитов, ганапатов, вайшьев, ведантистов и нечто среднее между исламом и индийскими традициями – другими словами, Индия поражает разнообразием культов разных божеств, каст и сословий, поэтому в частных случаях мы будем уточнять конкретную школу или течение, к которому обращаемся.

Суть же самоназваний лежит в необходимости идентификации и самоидентификации в современном мире. Язычник дохристианской эры не мог сказать, например, «я – родновер», скорее, «внук Дажьбожий» или «славный сын Одина», либо шиваит – преданный почитатель Бога Шивы, либо ганапат – адепт культа Ганапаты/Ганеши.

Основная проблема в вопросе самоназвания – это аутентичность термина и его емкость, охват того, что он должен определять; термин должен схватывать явление и передавать его смысл остальным. Поэтому термин «Асатру» сегодня больше описывает одно из течений в рамках неоязыческой реконструкции северной традиции, и членов различных организаций, использующих это слово в названии, например, американская «Asatru Folk Assembly». А исконный термин «Forneskja» будет отсылать нас к исландскому язычеству, как и простой, но, на наш взгляд,

⁴ Одноименная религиозная организация зарегистрирована в Дании в 2003 году.

емкий термин «Одинизм»⁵, с поправкой на очищение его от негативных коннотаций, указанных выше. Здесь же уместно вспомнить последнего языческого императора Юлиана Верного (361-363гг., более известного в христианской историографии как «Отступник»), который называл свою религию *hellenismos*, «эллинство», что является примером органичного проявления названия традиции, связанного с названием народа. Другой занятый пример это самоназвание современных англо-саксонских язычников: *Theodism* (Теодизм), восходящее к «теоду» – племени, обществу, округу. Здесь снова угадывается известный мотив связи села, округа, общества либо племени в религиозно-этнической самоидентификации, как и в случае с «язык», *ἔθνος* (*ethnici*), *volk*, *paganus* и близкого им *odal* (родовой надел у скандинавов, *odalism*).

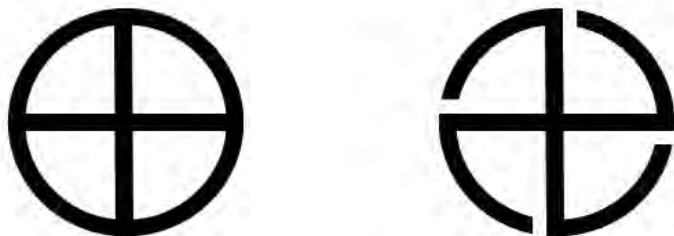
В случае славяно-русского «Родноверия» мы видим ситуацию, когда новое название попало в архетип, случился резонанс нового с глубинным древним основанием, и этот термин мы встречаем чаще, чем все остальные, более спорные названия: правь[о]славие, староверие и др.

Символы

Весьма похожая ситуация, на которую нередко направлено острие критики язычества – это вопрос аутентичности и правомерности символов разных традиций. Так, в случае с авраамическими традициями, за ними исторически закрепились: символы щита Давида – за иудаизмом, креста – за христианством, полумесяца – за исламом. Язычеству же наиболее часто приписывают два символа: свастику и кельтский крест, как выражение солярности и солнцепочитания. Оба символа отражают фундаментальные принципы практически любой индоевропейской традиции. Свастика как солнцеворот, ход Солнца по небосклону и самый распространенный символ среди многих, даже не индоевропейских культур, и кельтский крест как символ Года и четырех важнейших солярных празд-

⁵ Существует распространенная на Западе версия, что термин впервые использован О. Браунсоном в 1848 году, в книге «Возрождение Одинизма или старого скандинавского язычества».

ника: Летнее и Зимнее Солнцестояния и Весеннее и Осеннее Равноденствия.

Кельтский крест и свастика

В новое время Родноверие, Единизм и Индуизм подняли на свои знамена и конкретные символы – Коловрат, Мьельнир и Ом.

Ом (Аум) – является Сакральной мантрой и изначальным звуком в индуисткой и ведийской традициях, и используется многими школами, даршанами и учениями повсеместно. Выделение его как символа Индуизма является органичным жестом. Но не стоит забывать, что в разнообразии сект в рамках Индуизма мы можем встретить и иные, более узкие символы отдельных школ, например, Трезубец Шивы у шиваитов и агхори. В целом мы будем использовать слово «Индуизм» как термин-зонтик для бесконечного разнообразия традиций древней и современной Индии.

Мьельнир – Молот Тора – издревле считается оберегом от нечистой силы, исполненным в виде подвески или начертания, схематически изображающего Молот, которым Бог-защитник Тор расправлялся с великанами. Менее известным, но не менее органичным является и символ в виде руны Odal, «Родная земля», «родовой надел».